

Социалистическая ЗАКОННОСТЬ

Социалистическая ЗАКОННОСТЬ

Орган прокуратуры СССР

39-й год
издания

Почта 19-0000
Воскресенье 4/1031
Изд. 19-0000
БИБЛИОТЕКА

В НОМЕРЕ

- А. Минутин — Устранить недостатки при определении
вида исправительно-трудовой колонии осужденных
и лишение свободы 3
- Г. Анашим — Об ответственности за нарушение общест-
ное управление похитителей имущества 8
- А. Хованский — Похититель со стальной-
ной проволокой 14
- М. Киселев, Н. Савин, М. Ефимов, Е. Фролов — О похити-
телях 19
- Ф. Диберам — Соревнование законодательства о
поставках продукции 23
- П. Гришаев — Заочное юридическое образование 29
- К РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ ГК И ГЛК СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
- Е. Згурекан — О проектах Гражданского и Гражданско-
процессуального кодексов Украинской ССР 34
- Н. Манени — Обязательства по предотвращению вреда 36
- В ПОМОЩЬ СПЕДОВАТЕЛЮ
- З. Курочков — Борьба с хищениями при затоварках сель-
скохозяйственных продуктов 38
- СОВЕЩАНИИ О РАБОТЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
- В ПРОКУРАТУРЕ СССР 42
- ОБМЕН ОПЫТОМ
- З. Мирнова — Ответственность района борется за ук-
репление профилактики 47
- С. Аверьянов, А. Воробанков — Органы прокуратуры в
борьбе с тунеядством 49

10
ОКТАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ»

Трибуна читателя

А. Герасун — За применение магнитофона в следственной работе	51
Л. Левитин — Подсказанное жизнью	53
В. Монсеев — О правовых гарантиях доброкачественности товаров	56
В. Гольдинер — Защита при противоречивых интересах подсудимых	58
по следам преступлений	
А. Клингер — Четыре года спустя...	62
из зала суда	
А. Безуглов — Ложь	65
дела и дни следователя	
Л. Шолохов — Следователь района	71
народные дружины на страже общественного порядка	
И. Шадрин, П. Федоров — Дружинники помогли раскрыть преступление	73
товарищеские суды за работой	
В. Белкин — Воспитание судом общественности	74
консультация	
К. Шайбеков — Оплата труда специалистов и механизаторов в колхозах	76
новое в законодательстве	79
в главной военной прокуратуре	
А. Митрохин — Предстоящее аттестование	81
в прокуратурах союзных республик	
Г. Бородин, А. Акимов — Совещание по гражданским делам	83
из практики прокурорского надзора	85
практика государственного арбитража при совете министров СССР	88
в мире буржуазной юстиции	
Ф. Каменский — «Правосудие» США по свидетельству американского судьи	89
критика и библиография	
В. Галкин — Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин. Возбуждение уголовного дела	93
журнал и читатели	95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. Ф. Панкратов (главный редактор),
С. И. Зайцев (зам. главного редактора),
Б. А. Викторова, А. И. Жуков, В. И. Замятин, Д. С. Карев,
Г. И. Кочаров, Б. В. Кравцов, Л. Н. Смирнов, Г. П. Торопов

Адрес редакции: Москва, Пушкинская пл., 15-а, тел. К 6-93-06.

Адрес издательства «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»:
Москва, Пушкинская площадь, 5.

Сдано в набор 7/IX 1962 г.
Формат бумаги 70х108/16.
А 01100 Подписано к печати 25/IX 1962 г.
Объем физ. печ. л. 6,0. Зак. 1742. Тир. 99.700.

Типография «Известий», Москва, Пушкинская пл., 5.

УСТРАНИТЬ

ИСПР

ОСУЖ

За

В

ждениях. Основы республик устанавливают наказание, особо опасным рецидивистам, суды могут назначить лишение свободы на весь срок наказания. Для успешного осуществления предупредительной цели наказания судами вида исправительно-трудовой колонии. Положениями об исправительно-трудовых колониях: общего режима, усиленного режима, как правило, для осужденных впервые за тяжкие преступления; строгого режима, как правило, для осужденных два раза или более к лишению свободы, но не признанных особо опасными рецидивистами; особого режима для особо опасных рецидивистов и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. При определении вида исправительно-трудовой колонии руководствуются ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. Строго раздельное содержание осужденных в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений и с учетом их личности направлено на дальнейшее улучшение работы исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию заключенных, по предупреждению совершения ими новых преступлений.

Одним из основных недостатков в работе исправительно-трудовых учреждений является совместное содержание лиц, осужденных впервые за менее опасные преступления, с особо опасными преступниками и рецидивистами. Нередко в таких случаях рецидивисты и особо опасные преступники морально разлагают заключенных, особенно из числа впер-

УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТКИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А. Мишутин

Заместитель Генерального Прокурора СССР

В выполнении поставленной Программой КПСС задачи ликвидации преступности и искоренения причин, ее порождающих, большую роль играет правильная постановка воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик установили, что лица, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительно-трудовых колониях или в тюрьмах; особо опасным рецидивистам и лицам, совершившим тяжкие преступления, суды могут назначить лишение свободы в виде заключения в тюрьме на весь срок наказания или на часть его.

Для успешного осуществления предупредительной и воспитательной цели наказания важное значение имеет правильное определение судами вида исправительно-трудовой колонии.

Положениями об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах союзных республик установлены четыре вида исправительно-трудовых колоний: общего режима, как правило, для осужденных впервые за менее опасные преступления; усиленного режима, как правило, для осужденных впервые за тяжкие преступления; строгого режима, как правило, для осужденных два раза или более к лишению свободы, но не признанных особо опасными рецидивистами; особого режима для особо опасных рецидивистов и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

При определении вида исправительно-трудовой колонии суды должны руководствоваться ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Строго раздельное содержание осужденных в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений и с учетом их личности направлено на дальнейшее улучшение работы исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию заключенных, по предупреждению совершения ими новых преступлений.

Одним из основных недостатков в работе исправительно-трудовых учреждений является совместное содержание лиц, осужденных впервые за менее опасные преступления, с особо опасными преступниками и рецидивистами. Нередко в таких случаях рецидивисты и особо опасные преступники морально разлагают заключенных, особенно из числа впер-

ные оказавшихся в местах лишения свободы, ведут паразитическое существование.

Приспосабливаясь к этому, что некоторые суды нарушают установленный законом порядок определения вида исправительно-трудовой колонии лицам, осужденным к лишению свободы, а прокуроры не уделяют должного внимания надзору за законностью и обоснованностью приговора в части определения вида исправительно-трудовой колонии. Прокурор обязан, участвуя в судебном заседании, в каждом случае высказывать свое мнение относительно того, какой вид исправительно-трудовой колонии следует определить обвиняемому. Если суд неправильно определил, осужденному к лишению свободы вид исправительно-трудовой колонии, то прокурор должен немедленно опротестовать приговор в этой части. На практике многие прокуроры не добиваются точного и unequivального соблюдения требований закона по этому важному вопросу. В связи с этим правильным назначением осужденным вида колонии отменено значительное число приговоров, вынесенных судами Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Херсонской, Киевской, Воронежской и некоторых других областей.

Наиболее распространенная ошибка — необоснованное направление в колонии общего режима осужденных за тяжкие преступления и лиц, отбывавших уже наказание в местах лишения свободы. В результате такие осужденные не только пользуются неоправданными льготами в режиме содержания, но и оказывают вредное влияние на других заключенных. Железнодорожный районный народный суд г. Киева осудил Ключкова за кражу к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, хотя ранее он трижды осуждался к лишению свободы, находясь в колонии. Ключков систематически отказывался от работы, пропагандировал «воровские традиции», склонял заключенных к игре в карты и подстрекал их к неповиновению администрации. Верховным Судом Армянской ССР был осужден за убийство к пятилетнему лишению свободы и направлен в колонию общего режима Бабаханян, осужденный неоднократно к лишению свободы; отбывая наказание, он злостно нарушал режим и организовал избивание заключенного Оганесяна.

Подобные заключенные, определенные в исправительно-трудовые колонии общего режима по приговорам судов, срывают воспитательную работу и разлагающе действуют на других неустойчивых лиц из числа впервые осужденных за менее опасные преступления.

В судебной практике возник вопрос: какой вид исправительно-трудовой колонии следует определять тем преступникам, которые в прошлом отбывали наказание в местах лишения свободы, но к моменту привлечения которых к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление судимость с них была снята или погашена давностью? Нужно ли учитывать это обстоятельство и характеризует ли оно личность виновного? Многие суды и прокуроры рассуждали так: раз судимость снята или погашена и на квалификацию преступления не влияет, ее и не следует принимать во внимание. Это — неправильные рассуждения.

Такая судебная практика, восторжествовавшая в некоторых местах отбывавших наказание в местах лишения свободы, оказывалась вместе с тем, кто впервые совершили менее опасные преступления, носит сугубо формальный характер; она противоречит самому существу новых положений об исправительно-трудовых колониях — размещению заключенных по видам этих колоний, преследующему цель обеспечить

ское су-

строго раздельное содержание особо опасных преступников и рецидивистов с осужденными впервые и за менее опасные преступления. Подобная судебная практика ни в малейшей мере не отвечает задач наказания и перевоспитания заключенных. Напротив, по существу она в корне мешает достиганию этих целей, поскольку фактически не позволяет успешно осуществлять предупредительную и воспитательную работу в колониях общего режима и, вопреки новому положению о колониях, по-прежнему сохраняет возможность разлагающего влияния рецидивистов на лиц, впервые осужденных за менее опасные преступления, особенно на молодёжь.

Этой судебной практикой, как резко противоречащей самому существу нового закона и сводящей на нет его смысл, не должно быть места. Нельзя забывать о праве суда, учитывая личность виновного (в частности, и его прошлые судимости, даже снятые или погашенные давностью), применять к нему более строгий вид исправительно-трудовой колонии. Об этом праве суда говорится в ст. 16 Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства охраны общественного порядка РСФСР и соответствующих статей одноименных постановлений Президиума Верховного Суда СССР от 19 ноября 1961 г. «О порядке определения судами вида исправительно-трудовой колонии лицам, осужденным к лишению свободы», в п. 3 которого сказано: «При наличии обстоятельств, отличающих ответственность, суд может назначить осужденному к лишению свободы отбывание наказания в колонии более строгого режима», привела в приговоре мотивы принятого им

Правильно разъяснил Президиум Верховного Суда Украинской ССР 25 мая с. г., что суды, оценивая данные о личности осужденного и другие обстоятельства дела, должны учитывать совершение обвиняемым в прошлом преступлений и пребывание его в местах лишения свободы. В ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к обстоятельствам, отличающим ответственность, отнесено «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление». Следовательно, ст. 34 Основ не оправдывает применения этого отягчающего обстоятельства к тем случаям, когда судимость снята или погашена, поскольку в ней говорится о ранее совершенных преступлениях, а не о ранее судившихся лицах.

Президиум Верховного Суда СССР 31 июля с. г. указал судам на недопустимость назначения общего вида исправительно-трудовой колонии лицам, неоднократно совершавшим преступления и отбывавшим наказание в местах лишения свободы. Президиум подчеркнул, что закон предоставляет суду право определить любой вид колонии, кроме особого, с учетом степени общественной опасности совершенного осужденным преступления, его личности и обстоятельств дела. При оценке же личности подсудимого нельзя не учитывать отбывания им наказания в прошлом в местах лишения свободы, даже если прекращена судимость снята или погашена давностью.

В судебной практике нередки и другие ошибки, когда суды неосновательно и без приведения в приговоре каких-либо мотивов определяют впервые привлекаемым к лишению свободы колонии строгого режима, которые предназначены для содержания лиц, уже отбывавших наказание в местах лишения свободы за ранее совершенные ими преступления. Например, Валковский районный народный суд Латвийской ССР 8 марта 1962 г. осудил Аузенберга за кражу к одному году лишения свободы и направил его в колонию строгого режима, хотя он впервые

строго раздельное содержание особо опасных преступников и рецидивистов с осужденными впервые и за менее опасные преступления.

Подобная судебная практика ни в малейшей мере не отвечает задач наказания и перевоспитания заключенных. Напротив, по существу она в корне мешает достиганию этих целей, поскольку фактически не позволяет успешно осуществлять предупредительную и воспитательную работу в колониях общего режима и, вопреки новому положению о колониях, по-прежнему сохраняет возможность разлагающего влияния рецидивистов на лиц, впервые осужденных за менее опасные преступления, особенно на молодёжь.

Этой судебной практикой, как резко противоречащей самому существу нового закона и сводящей на нет его смысл, не должно быть места. Нельзя забывать о праве суда, учитывая личность виновного (в частности, и его прошлые судимости, даже снятые или погашенные давностью), применять к нему более строгий вид исправительно-трудовой колонии. Об этом праве суда говорится в ст. 16 Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства охраны общественного порядка РСФСР и соответствующих статей одноименных постановлений Президиума Верховного Суда СССР от 19 ноября 1961 г. «О порядке определения судами вида исправительно-трудовой колонии лицам, осужденным к лишению свободы», в п. 3 которого сказано: «При наличии обстоятельств, отличающих ответственность, суд может назначить осужденному к лишению свободы отбывание наказания в колонии более строгого режима», привела в приговоре мотивы принятого им

Правильно разъяснил Президиум Верховного Суда Украинской ССР 25 мая с. г., что суды, оценивая данные о личности осужденного и другие обстоятельства дела, должны учитывать совершение обвиняемым в прошлом преступлений и пребывание его в местах лишения свободы.

В ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к обстоятельствам, отличающим ответственность, отнесено «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление». Следовательно, ст. 34 Основ не оправдывает применения этого отягчающего обстоятельства к тем случаям, когда судимость снята или погашена, поскольку в ней говорится о ранее совершенных преступлениях, а не о ранее судившихся лицах.

Президиум Верховного Суда СССР 31 июля с. г. указал судам на недопустимость назначения общего вида исправительно-трудовой колонии лицам, неоднократно совершавшим преступления и отбывавшим наказание в местах лишения свободы. Президиум подчеркнул, что закон предоставляет суду право определить любой вид колонии, кроме особого, с учетом степени общественной опасности совершенного осужденным преступления, его личности и обстоятельств дела. При оценке же личности подсудимого нельзя не учитывать отбывания им наказания в прошлом в местах лишения свободы, даже если прекращена судимость снята или погашена давностью.

В судебной практике нередки и другие ошибки, когда суды неосновательно и без приведения в приговоре каких-либо мотивов определяют впервые привлекаемым к лишению свободы колонии строгого режима, которые предназначены для содержания лиц, уже отбывавших наказание в местах лишения свободы за ранее совершенные ими преступления. Например, Валковский районный народный суд Латвийской ССР 8 марта 1962 г. осудил Аузенберга за кражу к одному году лишения свободы и направил его в колонию строгого режима, хотя он впервые